

Я вернулся на свое место в классе через 5 минут после звонка. Это было занятие старика Чжана. Хотя этот старик, возможно, и мутный, он определенно не был таким же трусом, как учитель Ю. Если вы пришли к нему на урок, даже не думайте спать.

Из любопытства я взглянул на свою соседку, Рен Сяо Цинь, - она все еще плачет?

Эта... эта улыбка, полная счастья, у кого она научилась так хорошо менять выражение лица?

Спрятавшись за учебником по языку и хихикая, она обнаружила, что я смотрю на нее. Она смущенно закрутила челку.

- Над чем ты смеешься? Разве я только что не издевался над тобой? - Не удержался я и спросил.

- Потому что... потому что после уроков староста класса и другие одноклассницы утешили меня.

- Это не повод для радости, правда?

- Но одноклассники обращались со мной как с девочкой! Я очень счастлива!

- Ты уже была ею!

Я почувствовал, что ее болезнь - неспособность дифференцировать полы - никогда не будет излечена.

- Они даже пригласили меня сходить с ними в туалет!

- "Почему ты этим гордишься?"

- Это был женский туалет!

Ни фиги себе! Ты не можешь зайти в мужской туалет, даже если бы захотела! Кроме того, когда ты упоминаешь женский туалет, скрывай это сумасбродное выражение лица. Если бы люди не знали ничего лучше, они бы подумали, что ты трансвестит и извращенец!

- Будьте внимательны! Не думайте, что только потому, что старик Чжан обычно улыбается, если вы разозлите его, никто не сможет вас спасти!

- Да... - Честно ответила Сяо Цинь и вернулась к прослушиванию урока.

Нехорошо, я снова заговорил с ней и пошел против собственной тактики боя. Не стоит ли мне продолжать издеваться над ней, чтобы она возненавидела меня?

А? Ее туфли выглядят очень новыми? Симпатичные, холщовые туфли с розовыми полосками. Если они такие новые, то, по идее, на них нельзя наступать?

Когда я планировал вытянуть правую ногу, чтобы наступить на ее туфли, то обнаружил, что длины ноги не хватает. Это кажется слишком большой работой. (Я ненавижу тебя, папа)

Я мог только слегка сдвинуть стул вправо, теперь я могу дотянуться до нее. (Осторожно, чтобы старик Чжан не заметил тебя)

Когда Сяо Цинь слушала урок, ее ноги располагались под партой идеально и ровно. Я вытянул правую ногу и безжалостно наступил на ее туфли.

На самом деле я не тратил много сил, просто хотел испачкать ее туфли, чтобы расстроить ее. Разве девушки не уделяют много внимания тому, как они одеты?

В момент контакта я почувствовал, как ее тело задрожало, а скорость письма замедлилась.

Хаха, ты грустишь, да? Я буду наступать на тебя весь урок! Разозлись! Взрываись! Бей меня по коленям, бей меня учебником по голове, тычь мне в глаза своей ручкой!

Нет-нет-нет, последнее слишком страшно, забудем об этом.

Она неожиданно продолжала терпеть, даже если я медленно увеличивал вес своего тела, она не издала ни звука.

Наоборот, она вернула себе прежнюю скорость письма и стала выглядеть так, будто ей не терпится учиться.

- Эй, я наступаю на твои туфли! Твои новые туфли! - Я не мог не заговорить первым.

- Ун... одноклассник Е Лин, мне удобно? - Ее лицо было таким же застенчивым, как у новобрачной.

- А? Что ты сказала?

- Я говорю, что ты используешь свои ноги, чтобы наступать на меня. Это потому, что тебе так удобно, верно?

Удобно, мать твою! Моей ноги не хватает, и я вот-вот потяну что-нибудь, попытаюсь сохранить это положение!

- Ты больна? Рен Сяо Цинь? Я так с тобой обращаюсь, а ты не злишься?

- Я больна! Вот почему я хочу, чтобы ты был моим парнем... ах. Я сказала это, так неловко!

- Тогда не говори этого! Стань снова "Маленьким Тираном", чтобы объединить подземный мир,

или соберись с другими людьми! Просто не беспокой меня!

- Но... хотя другие одноклассники говорят, что ты плохой ученик, что ты режешь людей, продаешь экстази и что с тобой нельзя иметь никаких отношений. Я знаю, что ты не такой человек!

Ах!? Это были те слухи, которые они распространяли за моей спиной! Классный руководитель, разве я продавал вам экстази? Ты видела, как я продавал его твоему брату? Зачем вы меня так уличаете?

Ах, нехорошо. Мои ноги, так онемели...

Я насмешливо хмыкнул и убрал ноги с верха туфель Сяо Цинь.

- Е, одноклассник Е Линь, почему ты ушел? Разве я недостаточно удобна?

Сяо Цинь осталась в прежней позе, похоже, надеясь, что я и дальше буду наступать на ее туфли.

Очкарик справа от меня смотрел в ту сторону, и я не хотел, чтобы он слышал обрывки разговора. Чтобы он не ходил после уроков, громко заявляя: - Е Линь считает одноклассницу Сяо Цинь недостаточно удобной и уже бросил ее!

На прошлом уроке заигрывал с девушкой, на следующем бросил ее, что я за мерзавец?

Я игнорирую тебя, я собираюсь читать, потому что мои оценки по языку - дерьмо, старик Чжан уже был недоволен мной.

Хотя ораторские способности у меня неплохие, и стихи я тоже могу сочинять. Однако иероглифы, которые я пишу, ужасны. Многие иероглифы похожи на муравьев со сломанными ногами, не говоря уже о баллах за тесты.

Кроме того, если я забыл, как писать слова, я люблю придумывать новые. Например, слово, которое придумал У Цзэтянь - "□" (имя, придуманное для себя), - впоследствии я их даже не узнаю.

Что касается эссе, где уже есть заданная тема, мне очень нравится проявлять творческий подход.

В прошлый раз была тема эссе о пропаганде патриотизма, со временем мое эссе превратилось в сочинение о предложении экспансии Китая. Я написал: "Сначала мы должны напасть на Индию, потому что они чертовски слабы, к тому же там очень плодородная земля, а потом мы сможем использовать эту землю, чтобы дополнить обедневшие районы Китая".

Старик Чжан поставил мне большой жирный ноль. Он даже написал: - Ты отклонился от темы, ты, маленький фашист.

Я не отклонялся от темы! Мое эссе явно пропитано бурными всплесками патриотизма! И еще, что значит "маленький фашист"! Ты хуже Шу Ша! В их глазах я всего лишь на уровне цыпленка, а здесь меня уже сравнивают с Гитлером!

Пока я переживал за свои оценки по языку, Сяо Цинь снова захотела со мной поговорить.

- Одноклассник Е Линь, вчера я прочитала письмо, которое ты мне написал...

Письмо? Это было письмо с вызовом, верно? Это письмо было адресовано не тебе, а "Маленькому Тирану". Стоит ли читать такое письмо второй раз?

- Ложись спать раньше! Какой смысл читать это обрывочное письмо!

- Как ты можешь так говорить? Это первое любовное письмо, которое я получила от тебя...

- Какое любовное письмо! Это письмо с вызовом! - Я чуть не раздавил ручку в своей руке.

- В любом случае, я буду хранить это письмо всю жизнь, оно будет передаваться по наследству как семейная реликвия...

- Скорее сожги его!

Если письмо, написанное таким плохим почерком, будет передаваться как реликвия, над ним будут смеяться несколько поколений!

- Тебе больше нельзя со мной разговаривать! Иначе я буду безжалостно издеваться над тобой. - Я обнажил клыки и сделал злобное выражение лица.

- Я не боюсь, если ты издеваешься надо мной, значит, я тебе нравлюсь, верно?

Пока Сяо Цинь говорила, она также мило дулась. Нехорошо, я был очень взволнован, но вражеский огонь слишком яростен! Моя крепость падает! Поторопись и закаляйся! Стань дьяволом без всякой человечности!

- Что за чушь ты несешь!

- Это правда! Потому что, когда я издевался над тобой раньше, это было потому, что ты мне нравилась!

- Не причисляй меня к тебе!

- Э-э-э, кажется, тут какой-то ученик шевелится! - Старик Чжан внезапно повысил голос.

Мое тело замерло, как будто на меня уставился тигр. Это плохо, если он обратится ко мне прямо сейчас, чтобы задать вопрос, я понятия не буду иметь, где мы находимся!

- Ученица, которая не носит форму, пожалуйста, встаньте и прочитайте вслух ту часть, о которой я говорил ранее.

Вот уж не думал, что старик Чжан спросит именно Сяо Цинь! Именно потому, что у нее нет формы, она и выделяется! Она стала моим козлом отпущения!

Сяо Цинь спокойно взяла книгу и начала читать.

- Прилет ласточки не означает наступления весны, но когда стая гусей пробивается сквозь теплый мартовский туман, значит, весна наступила...

Это чтение было очень в точку! Это было почти на уровне диктора! Другие одноклассники уже меняют свое мнение о тебе! Кроме того, голос Сяо Цинь звучит все лучше, чем больше его слушаешь! Что это за мягкий и нежный женский голос!

Нет! Сердце мое, я проигрываю! Я должен заставить Сяо Цинь ненавидеть меня! Я должен совершить еще больше непомерных поступков!

Когда Сяо Цинь закончила читать и попросила сесть, я неожиданно выдернул стул у нее из-под ног!

Сяо Цинь не успела подготовиться и упала на задницу!

Если стул будет крепким и без подушки, она будет плакать от боли, верно?

Я вдруг занервничал, думая, как справиться с последствиями.

- Больно... - Сяо Цинь села на землю и с горечью посмотрела на меня. Однако она не разрыдалась, как я ожидал, и не впала в ярость.

- Простите, учитель, я не села правильно... - Сяо Цинь высунула язык и подняла свой стул. Она также сделала виноватое извиняющееся лицо за то, что сорвала урок. Может быть, потому, что старик Чжан был сосредоточен на чтении, он не заметил, что я был виновником того, что отодвинул стул.

Лидер класса Шу Ша, казалось, свирепо уставилась на меня.

Мне не повезет после уроков, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/52358/3653735>